

Низкочастотная асимптотика спектрального распределения энергии равновесного излучения в электронной плазме

© В.Б. Бобров

Объединенный институт высоких температур РАН,
125412 Москва, Россия
Национальный исследовательский университет «МЭИ»,
111250 Москва, Россия
e-mail: vic5907@mail.ru

Поступило в Редакцию 13 февраля 2019 г.
В окончательной редакции 13 февраля 2019 г.
Принято к публикации 19 февраля 2019 г.

Показано, что логарифмическая особенность в низкочастотной асимптотике спектрального распределения энергии равновесного излучения в электронной плазме имеет место при произвольном вырождении электронов в рамках приближения идеального газа для поперечной диэлектрической проницаемости.

DOI: 10.21883/JTF.2019.07.47792.52-18

Введение

Как известно, формула Планка [1] определяет спектральное распределение энергии равновесного излучения в модели абсолютно черного тела, представляющего собой свободную от вещества полость, заполненную излучением и ограниченную абсолютно поглощающим веществом. При этом не рассматриваются эффекты взаимодействия фотонов с ограничивающим полость веществом, учет которого необходим для установления состояния термодинамического равновесия [2]. Кроме того, необходимость исследования спектрального распределения энергии излучения в веществе, находящемся в состоянии термодинамического равновесия с излучением, обусловлена и экспериментальными данными (см., например, [3,4]).

Для решения этой задачи в работе [5] было получено точное соотношение для спектрального распределения энергии излучения, которое находится в термодинамическом равновесии с системой заряженных нерелятивистских частиц, взаимодействующих между собой по закону Кулона (кулоновская система — КС). При этом отличие от формулы Планка однозначно определяется поперечной диэлектрической проницаемостью (ДП) среды, учитывающей не только частотную, но и пространственную дисперсию.

На этой основе было установлено, что в области высоких частот отличие спектрального распределения энергии равновесного излучения в веществе от формулы Планка определяется мнимой частью поперечной ДП вещества. При этом было показано, что как в разреженной высокотемпературной полностью ионизованной нерелятивистской плазме [6], так и в вырожденной электронной плазме [7] высокочастотное спектральное распределение

энергии равновесного излучения принципиально отличается от формулы Планка, что обусловлено наличием вещества. Аналогичная ситуация имеет место и при рассмотрении области низких частот в электронной плазме как в квазиклассическом пределе [8], так и в пределе сильного вырождения электронов [9].

В настоящей работе на основе полученных ранее результатов рассмотрена низкочастотная асимптотика спектрального распределения энергии равновесного излучения в электронной плазме при произвольном вырождении электронов.

Низкочастотная асимптотика спектрального распределения энергии равновесного излучения и магнитная проницаемость материальной среды

Рассматривая материальную среду как совокупность заряженных частиц и фотонов, можно показать [5], что средняя энергия равновесного излучения в веществе имеет вид

$$E_{ph} = V \sum_{\lambda} \int \frac{d^3k}{(2\pi)^3} \hbar\omega_{\mathbf{k}\lambda} f(\mathbf{k}, \lambda) = V \int_0^{\infty} \varepsilon_{\omega}(T, \{\mu_a\}) d\omega. \quad (1)$$

Здесь $f(\mathbf{k}, \lambda) \equiv \langle \hat{c}_{\mathbf{k}\lambda}^+ \hat{c}_{\mathbf{k}\lambda} \rangle$ — точная равновесная функция распределения фотонов по импульсам $\hbar\mathbf{k}$ и поляризации λ в материальной среде, где $\hat{c}_{\mathbf{k}\lambda}^+$ и $\hat{c}_{\mathbf{k}\lambda}$ — соответственно операторы рождения и уничтожения для фотонов с импульсом $\hbar\mathbf{k}$ и поляризацией $\lambda = 1, 2$; угловые скобки $\langle \dots \rangle$ обозначают усреднение с большим каноническим распределением Гиббса для рассматрива-

емой системы, находящейся в объеме V при температуре T (в энергетических единицах).

При этом спектральное распределение энергии излучения в веществе $\varepsilon_\omega(T, \{\mu_a\})$ зависит не только от частоты электромагнитного поля ω и температуры среды T , как это имеет место в формуле Планка для идеального газа фотонов, но и от характеристик вещества как КС, а именно набора химических потенциалов заряженных частиц $\{\mu_a\}$:

$$\varepsilon_\omega(T, \{\mu_a\}) = \varepsilon_\omega^{(0)}(T) + \Delta\varepsilon_\omega(T, \{\mu_a\}), \quad (2)$$

где величина $\varepsilon_\omega^{(0)}(T)$ определяется формулой Планка

$$\varepsilon_\omega^{(0)}(T) = \frac{\hbar}{\pi^2 c^3} \cdot \frac{\omega^3}{\exp(\hbar\omega/T) - 1}, \quad (3)$$

а функция $\Delta\varepsilon_\omega(T, \{\mu_a\})$ — равенством

$$\Delta\varepsilon_\omega(T, \{\mu_a\}) = \frac{\hbar\omega^3}{\pi^2 c^3} \operatorname{cth}\left(\frac{\hbar\omega}{2T}\right) \left(F(\omega) - \frac{1}{2}\right), \quad (4)$$

$$F(\omega) = \frac{c^5}{\pi\omega} \int_0^\infty dk k^4 \frac{\operatorname{Im} \varepsilon^{\text{tr}}(k, \omega)}{|\varepsilon^{\text{tr}}(k, \omega)\omega^2 - c^2 k^2|^2}. \quad (5)$$

Здесь и далее c — скорость света.

Вклад $\Delta\varepsilon_\omega(T, \{\mu_a\})$ (4) в спектральное распределение энергии равновесного излучения обусловлен наличием вещества (заряженных частиц) и полностью определяется поперечной ДП $\varepsilon^{\text{tr}}(k, \omega)$ рассматриваемой системы. Отметим, что соотношение (4) справедливо только для однородной и изотропной среды, линейные электромагнитные свойства которой однозначно определяются продольной $\varepsilon^l(k, \omega)$ и поперечной $\varepsilon^{\text{tr}}(k, \omega)$ ДП [10].

Нас будет интересовать низкочастотная асимптотика спектрального распределения энергии равновесного излучения в материальной среде. Для этого, как следует из (3), (4), достаточно установить асимптотическое поведение функции $F(\omega)$ в пределе низких частот $\omega \rightarrow 0$.

С этой целью обратим внимание, что в линейном приближении по внешнему электромагнитному полю величина магнитной проницаемости материальной среды $\bar{\mu}(k, \omega)$, определяющая связь между Фурье-компонентой напряженности магнитного поля $\mathbf{B}(\mathbf{k}, \omega)$ в веществе и Фурье-компонентой напряженности внешнего магнитного поля $\mathbf{H}^{(\text{ext})}(\mathbf{k}, \omega)$, равна [11,12]

$$\begin{aligned} \mathbf{B}(\mathbf{k}, \omega) &= \bar{\mu}(k, \omega)\mathbf{H}^{(\text{ext})}(\mathbf{k}, \omega), \\ \bar{\mu}(k, \omega) &= \frac{c^2 k^2 - \omega^2}{c^2 k^2 - \omega^2 \varepsilon^{\text{tr}}(k, \omega)}. \end{aligned} \quad (6)$$

В статическом пределе $\omega \rightarrow 0$ магнитная проницаемость $\bar{\mu}(k, 0) = \lim_{\omega \rightarrow 0} \bar{\mu}(k, \omega)$ определяет равновесное состояние материальной среды в слабом статическом внешнем поле $\mathbf{H}^{(\text{ext})}(\mathbf{k}, 0)$. При этом, согласно (6):

$$\lim_{\omega \rightarrow 0} \omega^2 \operatorname{Im} \varepsilon^{\text{tr}}(k, \omega) = 0. \quad (7)$$

В результате, учитывая (5)–(7), находим

$$F(\omega)|_{\omega \rightarrow 0} \rightarrow \left(\frac{c}{\pi\omega} \int_0^\infty dk \bar{\mu}^2(k, 0) \operatorname{Im} \varepsilon^{\text{tr}}(k, \omega) \right)_{\omega \rightarrow 0}. \quad (8)$$

Таким образом, для вычисления низкочастотной асимптотики функции $F(\omega)$ необходимо определить статическую магнитную проницаемость и мнимую часть поперечной ДП материальной среды.

Статическая магнитная проницаемость и поперечная диэлектрическая проницаемость электронной плазмы в пределе низких частот

Далее мы ограничимся рассмотрением поперечной ДП электронной плазмы в приближении идеального газа (об условиях применимости такого приближения см. подробнее [13]). В этом случае имеем [12,14]

$$\varepsilon^{\text{tr}}(k, \omega) = 1 - \frac{\omega_e^2}{\omega^2} - \frac{4\pi}{\omega^2} \{ \Phi_d(k, \omega) + \Phi_p(k, \omega) \}, \quad (9)$$

$$\begin{aligned} \Phi_d(k, \omega) &= \frac{\hbar^2 e^2}{m_e^2} \int \frac{d^3 p}{(2\pi)^3} \left(p^2 - \frac{(\mathbf{p} \cdot \mathbf{k})^2}{k^2} \right) \\ &\times \frac{\Delta f(\mathbf{p}, \mathbf{k})}{\hbar(\omega + i0) + \Delta\varepsilon(\mathbf{p}, \mathbf{k})}, \end{aligned} \quad (10)$$

$$\Phi_p(k, \omega) = \frac{\hbar^2 e^2 k^2}{2m_e^2} \int \frac{d^3 p}{(2\pi)^3} \frac{\Delta f(\mathbf{p}, \mathbf{k})}{\hbar(\omega + i0) + \Delta\varepsilon(\mathbf{p}, \mathbf{k})}, \quad (11)$$

$$\Delta f(\mathbf{p}, \mathbf{k}) \equiv f_{\mathbf{p}-\mathbf{k}/2} - f_{\mathbf{p}+\mathbf{k}/2}, \quad \Delta\varepsilon(\mathbf{p}, \mathbf{k}) \equiv \varepsilon_{\mathbf{p}-\mathbf{k}/2} - \varepsilon_{\mathbf{p}+\mathbf{k}/2}. \quad (12)$$

Здесь и далее $\omega_e = (4\pi e^2 \bar{n}_e / m_e)^{1/2}$ — плазменная частота рассматриваемой системы электронов, которые характеризуются энергией $\varepsilon_p = \hbar^2 p^2 / 2m_e$ в состоянии с импульсом $\hbar\mathbf{p}$; f_p — функция распределения Ферми–Дирака

$$f_p = \{ \exp[(\varepsilon_p - \mu_e) / T] + 1 \}^{-1} \quad (13)$$

с условием нормировки, устанавливающим связь между средней плотностью числа электронов \bar{n}_e , их химическим потенциалом μ_e и температурой T в электронной плазме:

$$\bar{n}_e(\mu_e, T) = 2 \int \frac{d^3 p}{(2\pi)^3} f_p, \quad (14)$$

где множитель 2 связан с вырождением энергии электрона ε_p по спиновому квантовому числу [15].

Переходя в тройных интегралах (10)–(12) к сферическим координатам, находим [16]

$$\begin{aligned} \operatorname{Re} \Phi_d(k, \omega) &= \frac{e^2}{4\pi^2 m_e k} \int_0^\infty dp p f_p \\ &\times \left\{ [p^2 - k^2 (\Delta^{(-)}(k, \omega))^2] \ln \left| \frac{p + k\Delta^{(-)}(k, \omega)}{p - k\Delta^{(-)}(k, \omega)} \right| \right. \\ &\left. - [p^2 - k^2 (\Delta^{(+)}(k, \omega))^2] \ln \left| \frac{p + k\Delta^{(+)}(k, \omega)}{p - k\Delta^{(+)}(k, \omega)} \right| \right\} - \frac{\omega_e^2}{8\pi}, \end{aligned} \quad (15)$$

$$\begin{aligned} \operatorname{Im} \Phi_d(k, \omega) &= \\ &\frac{e^2}{4\pi m_e k} \left\{ \int_{k\Delta^{(+)}(k, \omega)}^\infty dp p f_p [p^2 - k^2 (\Delta^{(+)}(k, \omega))^2] \right. \\ &\left. - \int_{k|\Delta^{(-)}(k, \omega)|}^\infty dp p f_p [p^2 - k^2 (\Delta^{(-)}(k, \omega))^2] \right\}, \end{aligned} \quad (16)$$

$$\begin{aligned} \operatorname{Re} \Phi_p(k, \omega) &= \frac{e^2 k}{8\pi^2 m_e} \int_0^\infty dp p f_p \left\{ \ln \left| \frac{p + k\Delta^{(-)}(k, \omega)}{p - k\Delta^{(-)}(k, \omega)} \right| \right. \\ &\left. - \ln \left| \frac{p + k\Delta^{(+)}(k, \omega)}{p - k\Delta^{(+)}(k, \omega)} \right| \right\}, \end{aligned} \quad (17)$$

$$\begin{aligned} \operatorname{Im} \Phi_p(k, \omega) &= -\frac{e^2 k}{8\pi m_e} \int_{k|\Delta^{(-)}(k, \omega)|}^{k\Delta^{(+)}(k, \omega)} dp p f_p, \\ \Delta^{(\mp)}(k, \omega) &= \frac{m_e \omega}{\hbar k^2} \mp \frac{1}{2}. \end{aligned} \quad (18)$$

Подставляя (15)–(18) в (6), (9), получаем следующее выражение для статической магнитной проницаемости электронной плазмы:

$$\begin{aligned} \bar{\mu}(k, 0) &= \lim_{\omega \rightarrow 0} \bar{\mu}(k, \omega) = \\ &\frac{c^2 k^2}{c^2 k^2 + \omega_e^2 + 4\pi \Phi_d(k, 0) + 4\pi \Phi_p(k, 0)}, \end{aligned} \quad (19)$$

$$\begin{aligned} \Phi_d(k, 0) &= \frac{e^2}{2\pi^2 m_e k} \\ &\times \int_0^\infty dp p f_p \left(p^2 - \frac{k^2}{4} \right) \ln \left| \frac{2p - k}{2p + k} \right| - \frac{\omega_e^2}{8\pi}, \end{aligned} \quad (20)$$

$$\Phi_p(k, 0) = \frac{e^2 k}{4\pi^2 m_e} \int_0^\infty dp p f_p \ln \left| \frac{2p - k}{2p + k} \right| < 0. \quad (21)$$

Из (13), (20), (21) следует, что функции $\Phi_d(k, 0)$ и $\Phi_p(k, 0)$ не имеют особенностей при любых значениях

волновых векторов k . В области малых волновых векторов k эти функции можно представить как

$$\begin{aligned} \Phi_d(k, 0)|_{k \rightarrow 0} &\rightarrow -\frac{\omega_e^2}{4\pi} + \frac{e^2 k^2}{12\pi^2 m_e} \int_0^\infty dp p f_p, \\ \Phi_p(k, 0)|_{k \rightarrow 0} &\rightarrow -\frac{e^2 k^2}{4\pi^2 m_e} \int_0^\infty dp p f_p. \end{aligned} \quad (22)$$

При этом с учетом (13), (14) интегрированием по частям нетрудно убедиться, что

$$\begin{aligned} \int_0^\infty dp p f_p &= \frac{\hbar^2}{m_e T} \int_0^\infty dp p^2 f_p (1 - f_p) \\ &= \frac{\pi^2 \hbar^2}{m_e} \left(\frac{\partial \bar{n}_e(\mu_e, T)}{\partial \mu_e} \right)_T. \end{aligned} \quad (23)$$

В свою очередь, в области больших значений волновых векторов k для этих функций справедливы следующие соотношения:

$$\lim_{k \rightarrow \infty} \Phi_d(k, 0) = 0, \quad \lim_{k \rightarrow \infty} \Phi_p(k, 0) = -\omega_e^2/8\pi. \quad (24)$$

Подставляя (22), (23) в (19), находим

$$\begin{aligned} \lim_{k \rightarrow 0} \bar{\mu}(k, 0) &= \{1 - \alpha(\mu_e, T)\}^{-1}, \quad \lim_{k \rightarrow \infty} \bar{\mu}(k, 0) = 1, \\ \alpha(\mu_e, T) &= \frac{\hbar^2 \omega_e^2}{6m_e c^2} \cdot \frac{1}{\bar{n}_e} \left(\frac{\partial \bar{n}_e}{\partial \mu_e} \right)_T. \end{aligned} \quad (25)$$

Рассматриваемая нерелятивистская электронная плазма характеризуется термодинамическими параметрами, для которых справедливо условие

$$\max\{\hbar \omega_e, \epsilon_F, T\} \ll m_e c^2, \quad (26)$$

где $\epsilon_F = \hbar^2 k_F^2 / 2m_e$ — энергия Ферми, $k_F = (3\pi^2 \bar{n}_e)^{1/3}$ — волновой вектор Ферми для электронов. В этом случае $\alpha(\mu_e, T) \ll 1$, поэтому, согласно проведенному рассмотрению, с учетом (25), (26) мы можем считать, что при вычислении низкочастотной асимптотики функции $F(\omega)$ в (8) $\bar{\mu}(k, 0) \cong 1$.

Таким образом, для нерелятивистской электронной плазмы имеем

$$F(\omega)|_{\omega \rightarrow 0} \rightarrow \left(\frac{c}{\pi \omega} \int_0^\infty dk \operatorname{Im} \varepsilon^{\text{tr}}(k, \omega) \right)_{\omega \rightarrow 0}. \quad (27)$$

Перейдем к рассмотрению мнимой части поперечной ДП электронной плазмы. Подставляя (13) в (16), (18),

находим [17]

$$\begin{aligned} \text{Im } \Phi_d(k, \omega) &= \frac{e^2 T k}{4\pi \hbar^2} \\ &\times \left[(\Delta^{(-)})^2 \ln \left\{ 1 + \exp \left(\frac{\mu_e}{T} - \gamma_k (\Delta^{(-)})^2 \right) \right\} - (\Delta^{(+)})^2 \right. \\ &\times \left. \ln \left\{ 1 + \exp \left(\frac{\mu_e}{T} - \gamma_k (\Delta^{(+)})^2 \right) \right\} \right] \\ &+ \frac{m_e e^2 T^2}{2\pi \hbar^4 k} \Psi \left(\gamma_k (\Delta^{(+)})^2, \gamma_k (\Delta^{(-)})^2; \frac{\mu_e}{T} \right), \end{aligned} \quad (28)$$

$$\Psi(x, y; z) \equiv \int_x^y d\tau \frac{\tau}{\exp(\tau - z) + 1}, \quad \gamma_k = \frac{\epsilon_k}{T} = \frac{(k\Lambda)^2}{4\pi}, \quad (29)$$

$$\text{Im } \Phi_p(k, \omega) = -\frac{e^2 T k}{8\pi \hbar^2} \ln \left| \frac{1 + \exp \left(\frac{\mu_e}{T} - \gamma_k (\Delta^{(-)})^2 \right)}{1 + \exp \left(\frac{\mu_e}{T} - \gamma_k (\Delta^{(+)})^2 \right)} \right|, \quad (30)$$

где $\Lambda = (2\pi \hbar^2 / (m_e T))^{1/2}$ — тепловая длина волны де Бройля для электронов.

Далее учтем, что переход к пределу $\omega \rightarrow 0$ в формуле Планка (3)

$$\epsilon_\omega^{(0)}(T) \Big|_{\omega \rightarrow 0} \rightarrow T\omega^2 / \pi^2 c^3 \quad (31)$$

соответствует условию $\gamma_\omega = \hbar\omega / T \ll 1$. В этом случае из (28)–(30) получаем

$$\begin{aligned} \text{Im } \Phi_d(k, \omega) \Big|_{\gamma_\omega \ll 1} &\rightarrow -\frac{e^2 T m_e \omega}{2\pi \hbar^3 k} \\ &\times \ln \left| 1 + \exp \left(\frac{\mu_e}{T} - \gamma_k \left[\left(\frac{m_e \omega}{\hbar k^2} \right)^2 + \frac{1}{4} \right] \right) \right| \\ &- \frac{e^2 k \omega}{2\pi \hbar} \left[\left(\frac{m_e \omega}{\hbar k^2} \right)^2 + \frac{1}{4} \right] \\ &\times \left\{ 1 + \exp \left(-\frac{\mu_e}{T} + \gamma_k \left[\left(\frac{m_e \omega}{\hbar k^2} \right)^2 + \frac{1}{4} \right] \right) \right\}^{-1}, \end{aligned} \quad (32)$$

$$\begin{aligned} \text{Im } \Phi_p(k, \omega) \Big|_{\gamma_\omega \ll 1} &\rightarrow -\frac{e^2 k \omega}{8\pi \hbar} \\ &\times \left\{ 1 + \exp \left(-\frac{\mu_e}{T} + \gamma_k \left[\left(\frac{m_e \omega}{\hbar k^2} \right)^2 + \frac{1}{4} \right] \right) \right\}^{-1}. \end{aligned} \quad (33)$$

Здесь учтено, что

$$(\Delta^{(+)}(k, \omega))^2 - (\Delta^{(+)}(k, \omega))^2 = 2m_e \omega / \hbar k^2,$$

$$\Psi(x + \Delta x, x - \Delta x; z) \Big|_{\Delta x \rightarrow 0} \rightarrow -\frac{2x \Delta x}{\exp(x - z) + 1}. \quad (34)$$

Подставляя (32)–(34) в (9), мы можем представить мнимую часть поперечной ДП электронной плазмы при условии $\gamma_\omega \ll 1$ в виде трех слагаемых, различающихся по зависимости от волнового вектора k и частоты ω :

$$\text{Im } \epsilon_i^{\text{tr}}(k, \omega) \Big|_{\gamma_\omega \ll 1} \cong \sum_{i=1}^3 \text{Im } \epsilon_i^{\text{tr}}(k, \omega), \quad (35)$$

$$\begin{aligned} \text{Im } \epsilon_1^{\text{tr}}(k, \omega) &= \frac{e^2 k}{\hbar \omega} \\ &\times \left\{ 1 + \exp \left(-\frac{\mu_e}{T} + \gamma_k \left[\left(\frac{m_e \omega}{\hbar k^2} \right)^2 + \frac{1}{4} \right] \right) \right\}^{-1}, \end{aligned} \quad (36)$$

$$\begin{aligned} \text{Im } \epsilon_2^{\text{tr}}(k, \omega) &= \frac{2e^2 T m_e}{\hbar^3 k \omega} \\ &\times \ln \left| 1 + \exp \left(\frac{\mu_e}{T} - \gamma_k \left[\left(\frac{m_e \omega}{\hbar k^2} \right)^2 + \frac{1}{4} \right] \right) \right|, \end{aligned} \quad (37)$$

$$\begin{aligned} \text{Im } \epsilon_3^{\text{tr}}(k, \omega) &= \frac{2e^2 m_e^2 \omega}{\hbar^3 k^3} \\ &\times \left\{ 1 + \exp \left(-\frac{\mu_e}{T} + \gamma_k \left[\left(\frac{m_e \omega}{\hbar k^2} \right)^2 + \frac{1}{4} \right] \right) \right\}^{-1}. \end{aligned} \quad (38)$$

Низкочастотная асимптотика спектрального распределения энергии равновесного излучения в электронной плазме

Учитывая (4), (5), (27), (35)–(38), получаем следующее выражение для вклада $\Delta \epsilon_\omega(T, \{\gamma_a\})$ (4) в спектральное распределение энергии равновесного излучения, обусловленного наличием электронной плазмы, в пределе низких частот $\omega \rightarrow 0$:

$$\Delta \epsilon_\omega(T, \mu_e) \Big|_{\omega \rightarrow 0} \rightarrow \sum_{i=1}^3 \Delta \epsilon_\omega^{(i)}(T, \mu_e) \Big|_{\omega \rightarrow 0}, \quad (39)$$

$$\Delta \epsilon_\omega^{(1)}(T, \mu_e) \Big|_{\omega \rightarrow 0} = \frac{2T\omega^2}{\pi^2 c^3} \left(F^{(1)}(\omega) \Big|_{\omega \rightarrow 0} - \frac{1}{2} \right), \quad (40)$$

$$\Delta \epsilon_\omega^{(j)}(T, \mu_e) \Big|_{\omega \rightarrow 0} = \frac{2T\omega^2}{\pi^2 c^3} F^{(j)}(\omega) \Big|_{\omega \rightarrow 0}; \quad j = 2, 3, \quad (41)$$

где функции $F^{(i)}(\omega) \Big|_{\omega \rightarrow 0}$ определяются соотношением

$$F^{(i)}(\omega) \Big|_{\omega \rightarrow 0} \rightarrow \left(\frac{c}{\pi \omega} \int_0^\infty dk \text{Im } \epsilon_i^{\text{tr}}(k, \omega) \right) \Big|_{\omega \rightarrow 0}. \quad (42)$$

Обратим внимание, что, согласно (36), при вычислении функции $F^{(1)}(\omega) \Big|_{\omega \rightarrow 0}$ мы можем осуществить переход к пределу $\omega \rightarrow 0$ под знаком интеграла по волновым векторам в (42). В результате получаем

$$\begin{aligned} F^{(1)}(\omega) \Big|_{\omega \rightarrow 0} &\rightarrow \frac{4e^2 c T m_e}{\pi \hbar^3 \omega^2} \int_0^\infty dx \{ \exp(x - \mu_e / T) + 1 \}^{-1} \\ &= \frac{4e^2 c T m_e}{\pi \hbar^3 \omega^2} \ln \left| 1 + \exp \left(\frac{\mu_e}{T} \right) \right|. \end{aligned} \quad (43)$$

Следовательно,

$$\Delta \epsilon_\omega^{(1)}(T, \mu_e) \Big|_{\omega \rightarrow 0} = \frac{8e^2 T^2 m_e}{\pi^3 \hbar^3 c^2} \ln \left| 1 + \exp \left(\frac{\mu_e}{T} \right) \right|. \quad (44)$$

В свою очередь, согласно (37), (38), (42), функции $F^{(2)}(\omega)|_{\omega \rightarrow 0}$ и $F^{(3)}(\omega)|_{\omega \rightarrow 0}$ имеют вид

$$F^{(2)}(\omega)|_{\omega \rightarrow 0} \rightarrow \frac{e^2 T m_e c}{\pi \hbar^3 \omega^2} G^{(2)}\left(\frac{\mu_e}{T}, \gamma_\omega\right)\Big|_{\omega \rightarrow 0},$$

$$G^{(2)}(\alpha, \beta) = \int_0^\infty \frac{dx}{x} \ln \left| 1 + \exp\left(\alpha - \frac{\beta^2}{16x} - x\right) \right|, \quad (45)$$

$$F^{(3)}(\omega)|_{\omega \rightarrow 0} \rightarrow \frac{e^2 m_e c}{8\pi \hbar T} G^{(3)}\left(\frac{\mu_e}{T}, \gamma_\omega\right)\Big|_{\omega \rightarrow 0},$$

$$G^{(3)}(\alpha, \beta) = \int_0^\infty \frac{dx}{x^2} \left\{ 1 + \exp\left(-\alpha + \frac{\beta^2}{16x} + x\right) \right\}^{-1}. \quad (46)$$

Прежде всего, отметим, что при вычислении асимптотик функций $G^{(2)}(\alpha, \beta)$ и $G^{(3)}(\alpha, \beta)$ при $\beta \rightarrow 0$ нельзя использовать переход к пределу $\beta \rightarrow 0$ под знаками интегралов в определениях (45), (46) для этих функций в силу расходимости на нижнем пределе возникающих интегралов.

Кроме того, с учетом определений (45), (46) имеет место равенство

$$\left(\frac{\partial G^{(2)}(\alpha, \beta)}{\partial \beta}\right)_\alpha = -\frac{\beta}{8} G^{(3)}(\alpha, \beta). \quad (47)$$

С другой стороны, используя в интеграле (45) замену переменной $y = 16x/\beta^2$, функцию $G^{(2)}(\alpha, \beta)$ можно записать как

$$G^{(2)}(\alpha, \beta) = \int_0^\infty \frac{dy}{y} \ln \left| 1 + \exp\left(\alpha - \frac{1}{y} - \frac{\beta^2 y}{16}\right) \right|. \quad (48)$$

Следовательно,

$$\left(\frac{\partial G^{(2)}(\alpha, \beta)}{\partial \beta}\right)_\alpha = -\frac{\beta}{8} L(\alpha, \beta),$$

$$L(\alpha, \beta) = \int_0^\infty dy \left\{ 1 + \exp\left(-\alpha + \frac{1}{y} + \frac{\beta^2 y}{16}\right) \right\}^{-1}. \quad (49)$$

Далее в интегральном представлении (49) для функции $L(\alpha, \beta)$ мы снова делаем замену переменной $z = \beta^2 y/16$ и получаем

$$L(\alpha, \beta) = \frac{16}{\beta^2} M(\alpha, \beta),$$

$$M(\alpha, \beta) = \int_0^\infty dz \left\{ 1 + \exp\left(-\alpha + \frac{\beta^2}{16z} + z\right) \right\}^{-1}. \quad (50)$$

При этом для вычисления функции $M(\alpha, \beta)$ в пределе $\beta \rightarrow 0$ можно использовать переход к этому пределу под знаком интеграла в (50), так что

$$\lim_{\beta \rightarrow 0} M(\alpha, \beta) = \ln |1 + \exp(\alpha)|. \quad (51)$$

Таким образом, сравнивая (45)–(51), находим

$$G^{(2)}(\alpha, \beta)|_{\beta \rightarrow 0} \rightarrow \ln |1 + \exp(\alpha)| \cdot \ln |C(\alpha)/\beta^2|,$$

$$G^{(3)}(\alpha, \beta)|_{\beta \rightarrow 0} \rightarrow 16 \ln |1 + \exp(\alpha)|/\beta^2, \quad (52)$$

где $C(\alpha)$ — некоторая функция, явное вычисление которой во всей области изменения переменной $\alpha \in (-\infty, \infty)$ в настоящее время не представляется возможным. Однако мы можем определить значения этой функции в двух предельных случаях: $\alpha \rightarrow -\infty$ и $\alpha \rightarrow \infty$.

Действительно, в пределе $\alpha \rightarrow -\infty$ функцию $G^{(2)}(\alpha, \beta)$ (45) можно представить как

$$G^{(2)}(\alpha, \beta)|_{\alpha \rightarrow -\infty} \rightarrow \exp(\alpha) \times \int_0^\infty \frac{dx}{x} \exp\left(-\frac{\beta^2}{16x} - x\right) = 2 \exp(\alpha) K_0(\beta/2), \quad (53)$$

где $K_0(x)$ — модифицированная функция Бесселя второго рода (или функция Макдональда), причем [18]

$$K_0(x)|_{x \rightarrow 0} \rightarrow \ln |2/x| - C_E, \quad (54)$$

где $C_E = 0.577 \dots$ — постоянная Эйлера.

Сравнивая (52)–(54), находим

$$C(\alpha)|_{\alpha \rightarrow -\infty} \rightarrow 16 \exp(-2C_E). \quad (55)$$

В свою очередь, в пределе $\alpha \rightarrow \infty$ функция $G^{(2)}(\alpha, \beta)$ (45) имеет вид

$$G^{(2)}(\alpha, \beta)|_{\alpha \rightarrow \infty} \rightarrow \left\{ \int_{x_1(\alpha, \beta)}^{x_2(\alpha, \beta)} \frac{dx}{x} \left(\alpha - \frac{\beta^2}{16x} - x\right) \right\}\Big|_{\alpha \rightarrow \infty}, \quad (56)$$

$$x_1(\alpha, \beta) = \frac{2\alpha - \sqrt{4\alpha^2 - \beta^2}}{4},$$

$$x_2(\alpha, \beta) = \frac{2\alpha + \sqrt{4\alpha^2 - \beta^2}}{4}. \quad (57)$$

Подставляя (57) в (56) и учитывая (52), находим

$$C(\alpha)|_{\alpha \rightarrow \infty} \rightarrow 16\alpha^2/e^2, \quad (58)$$

где e — основание натурального логарифма.

В результате, учитывая (41), (45), (46), (52), получаем следующие предельные соотношения:

$$\Delta \varepsilon_\omega^{(2)}(T, \mu_e)|_{\omega \rightarrow 0} \rightarrow \frac{2e^2 T^2 m_e}{\pi^3 \hbar^3 c^2} \times \ln \left| 1 + \exp\left(\frac{\mu_e}{T}\right) \right| \cdot \ln \left| \frac{C(\mu_e/T)}{\gamma_\omega^2} \right|, \quad (59)$$

$$\Delta \varepsilon_\omega^{(3)}(T, \mu_e)|_{\omega \rightarrow 0} = \frac{4e^2 T^2 m_e}{\pi^3 \hbar^3 c^2} \ln \left| 1 + \exp\left(\frac{\mu_e}{T}\right) \right|. \quad (60)$$

Таким образом, согласно (39), (44), (59), (60), вклад $\Delta\varepsilon_\omega(T, \{\gamma_a\})$ (4) в спектральное распределение энергии равновесного излучения, обусловленный наличием электронной плазмы, в пределе низких частот $\omega \rightarrow 0$ имеет вид

$$\Delta\varepsilon_\omega(T, \mu_e)|_{\omega \rightarrow 0} \rightarrow \frac{2e^2 T^2 m_e}{\pi^3 \hbar^3 c^2} \times \ln \left| 1 + \exp\left(\frac{\mu_e}{T}\right) \left(\ln \left| \frac{C(\mu_e/T) T^2}{\hbar^2 \omega^2} \right| + 6 \right) \right|. \quad (61)$$

Соотношение (61) с учетом предельных выражений (55), (58) для функции $C(\mu_e/T)$ соответствует результатам работы [8] для квазиклассической электронной плазмы, химический потенциал которой равен $\mu_e \cong T \ln(\bar{n}_e \Lambda^3 / 2)$ при условии $\bar{n}_e \Lambda^3 \ll 1$, и работы [9] для вырожденной электронной плазмы, химический потенциал которой равен $\mu_e \cong \epsilon_F$ при условии $\bar{n}_e \Lambda^3 \gg 1$.

Заключение

В соответствии с проведенным рассмотрением мы можем утверждать, что распределение энергии равновесного излучения, обусловленного наличием электронной плазмы, в пределе низких частот $\omega \rightarrow 0$ характеризуется логарифмической особенностью при произвольном вырождении электронов в рамках приближения идеального газа для вычисления поперечной ДП.

Это означает, что в области низких частот распределение энергии равновесного излучения полностью определяется наличием вещества (электронов), так что вкладом „свободного“ излучения, определяемого формулой Планка, можно пренебречь (см. (31)).

При этом в силу интегрируемости логарифмической особенности полная энергия равновесного излучения, приходящаяся на единицу объема, занимаемого рассматриваемой системой, остается конечной величиной (см. (1)).

Отметим также, что полученные выше результаты имеют место только в отношении так называемых „коллективизированных“ электронов в КС. Для описания электронных состояний, локализованных около ядер, требуется учет эффектов сильного взаимодействия, что выходит за рамки настоящей работы.

Финансирование работы

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (грант № 17-02-00573).

Список литературы

- [1] Planck M. // Ann. der Phys. 1901. Vol. 309. N 3. P. 553–563.
- [2] Ландау Л.Д., Лифшиц Е.М. Статистическая физика. Ч. 1. М.: Наука, 1976. 584 с.
- [3] Pierrehumbert R.T. // Physics Today. 2011. Vol. 64. N 1. P. 33–38.

- [4] Агранат М.Б., Ашитков С.И., Овчинников А.В., Ситников Д.С., Юркевич А.А., Чефонов О.В., Перельман Л.Т., Анисимов С.И., Фортвов В.Е. // Письма в ЖЭТФ. 2015. Т. 101. Вып. 9. С. 671–676.
- [5] Бобров В.Б., Соколов И.М., Тригер С.А. // Письма в ЖЭТФ. 2015. Т. 101. Вып. 5. С. 326–329.
- [6] Бобров В.Б., Тригер С.А. // ТМФ. 2016. Т. 187. № 1. С. 104–113.
- [7] Бобров В.Б. // ЖТФ. 2018. Т. 88. Вып. 2. С. 168–173.
- [8] Маслов С.А., Тригер С.А., Гусейн-заде Н.Г. // Краткие сообщения по физике ФИАН. 2018. № 8. С. 14–19.
- [9] Маслов С.А., Тригер С.А., Гусейн-заде Н.Г. // Краткие сообщения по физике ФИАН. 2018. № 12. С. 15–20.
- [10] Силин В.П., Рухадзе А.А. Электромагнитные свойства плазмы и плазмоподобных сред. М.: Либроком, 2013. 248 с.
- [11] Киржниц Д.А. // УФН. 1987. Т. 152. № 7. С. 399–422.
- [12] Bobrov V.B. // Physica A. 1992. Vol. 187. N 3–4. P. 603–624.
- [13] Коваленко Н.П., Красный Ю.П., Тригер С.А. Статистическая теория жидких металлов. М.: Наука, 1990. 204 с.
- [14] Бобров В.Б., Тригер С.А. // ТМФ. 2017. Т. 192. № 3. С. 523–535.
- [15] Пайнс Д., Нозьер Ф. Теория квантовых жидкостей. Нормальные ферми-жидкости. М.: Мир, 1967. 382 с. [Pines D., Nozieres Ph. The Theory of Quantum Liquids. Vol. 1. Normal Fermi Liquids. NY.: W.A. Benjamin, 1966. 374 p.]
- [16] Бобров В.Б. // ТВТ. 2017. Т. 55. № 4. С. 489–492.
- [17] Бобров В.Б., Тригер С.А. // ТВТ. 2018. Т. 56. № 2. С. 180–184.
- [18] Градштейн И.С., Рыжик И.М. Таблицы интегралов, сумм, рядов и произведений. М.: ГИФМЛ, 1963. 1100 с.